

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ИЗ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ МИТРОПОЛИТА ВАСИЛИЯ (КОЖИНА)

протоиерей Павел Петрович Романенко

магистр богословия
настоятель храма равноап. Кирилла и Мефодия
при Кубанском госуниверситете
350040 РФ Краснодарский край,
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
romanenko-pavel@mail.ru

Для цитирования: Романенко П. П., *прот.* Особенности перехода из обновленческого раскола в Русскую Православную Церковь митрополита Василия (Кожина) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 132–145. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.007

Аннотация

УДК 27-673.5

В статье исследуется процесс возвращения обновленческого митрополита Северокавказского и Ставропольского Василия (Кожина) в лоно Русской Православной Церкви. Когда отношение советского правительства к обновленческому движению и его идеям явно ухудшилось, ряд видных иерархов-обновленцев в 1943–1945 гг. поспешили вернуться в Русскую Православную Церковь. Василий Кожин, епархия которого была одной из самых обширных, желал перейти в Православие только при условии сохранения архиерейства, однако с канонической точки зрения это было невозможно: до перехода в обновленчество он был не монахом, а «белым» священником, его архиерейская хиротония не была канонической и к 1945 г. он все еще был женат. В тексте прослеживается процесс «превращения» обновленческого митрополита Северокавказского и Ставропольского Василия Кожина в Казанского епископа Русской Православной Церкви Гермогена (Кожина).

Ключевые слова: обновленчество, митр. Василий Кожин, прот. Василий Кожин, еп. Гермоген (Кожин), Северокавказская епархия, Северокавказская и Ставропольская митрополия (обновленческая), Ставропольская епархия, Казанская епархия, Г. Г. Карпов, патриарх Алексей I, Александр

Введенский, Виталий Введенский, архиеп. Антоний (Романовский), архиеп. Владимир Иванов, еп. Флавиан (Иванов).

Features of the transition from the Renovatianist split to the Russian Orthodox Church Metropolitan Vasily Kozhin

Archpriest Pavel P. Romanenko

MA of Theology

rector of the temple is equal to the St. Cyril and Methodius

at the Kuban State University

350040 RF Krasnodar Territory, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149

romanenko-pavel@mail.ru

For citation: Romanenko, Pavel P., archpriest. "Features of the transition from the Renovatianist split to the Russian Orthodox Church Metropolitan Vasily Kozhin". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 132–145 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.007

Abstract. The article examines the process of the return of the Renovatianist Metropolitan of the North Caucasus and Stavropol Vasily (Kozhin) to the bosom of the Russian Orthodox Church. When the attitude of the Soviet government towards the Renovatianist movement and its ideas clearly deteriorated, a number of prominent Renovatianist hierarchs in 1943–1945, hurried back to the Russian Orthodox Church. Vasily Kozhin, whose diocese was one of the largest, wanted to convert to Orthodoxy only if he retained his bishopric, but from a canonical point of view, this was impossible: before the transition to Renovatianism, he was not a monk, but a «white» priest, his episcopal consecration was not canonical and by 1945 he was still married. The text traces the process of «transformation» of the Renovatianist Metropolitan of the North Caucasus and Stavropol Vasily Kozhin into the Kazan Bishop of the Russian Orthodox Church Hermogenes (Kozhin).

Keywords: renovatianism, Met. Vasily Kozhin, prot. Vasily Kozhin, Bishop Germogen (Kozhin), North Caucasian Diocese, Metropolia of the North Caucasus and Stavropol (Renovatianist), Stavropol Diocese, Kazan Diocese, G. G. Karpov, Patriarch Alexy I, Alexander Vvedensky, Vitaly Vvedensky, Archbishop. Anthony (Romanovsky), archbishop. Vladimir Ivanov, Bishop Flavian (Ivanov).

Личность митрополита Василия (Кожина) — одна из самых интересных среди деятелей обновленческого движения и вообще в церковной истории XX века. «Белый» священник, уже после хиротонии закончивший Казанскую духовную академию, управляющий Донского епархиального совета в годы революции, не боявшийся схлестнуться с протопресвитером Георгием Шавельским и свящ. Валентином Свенцицким в жарких спорах, он уклонился в обновленчество совершенно сознательно. В начале 20-х гг. XX в., достигший «потолка» карьеры белого духовенства, став благочинным и протоиереем, в обновленческом движении он разглядел карьерные перспективы, которых женатому священнику никогда не достичь в Православной Церкви. Пика своей карьеры в обновленчестве он достиг 5 декабря 1935 г., став митрополитом Северокавказским и Ставропольским. На этой кафедре он оставался почти 10 лет, до своего возвращения в Русскую Православную Церковь.

Многие исследователи обновленческого движения отмечают его, как одного из самых непримиримых и «злостных» обновленцев, одного из главных лидеров раскола. По словам митрополита Мануила (Лемешевского), Кожин «писал тезисы, направленные против учения Православной церкви, боролся с монашеской идеологией и из своей епархии изгонял православное духовенство»¹. А. Левитин-Краснов писал: «Сам Александр Иванович Введенский был наиболее высокого мнения о Северо-Кавказском митрополите Василии Ивановиче Кожине. «Вот, кого я хотел бы видеть после себя первоиерархом, — часто говорил он, — он управлял бы Церковью не хуже, а может быть, и лучше меня»»². Демидова в своей работе пишет, что в 1943 г. он даже был награжден Введенским правом ношения второй панагии и рассматривался Введенским как возможный преемник.

Как «маршал воинствующих обновленцев», возглавлявший одну из самых больших раскольнических епархий, обновленческий митрополит Ставропольский и Северо-Кавказский, смог за десятилетие стать патриаршим экзархом Северной и Южной Америки с титулом «митрополит Алеутский и Северо-Американский» Русской Православной Церкви?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, сперва следует понять, как изменились взаимоотношения Православной Церкви и обновленчества с советской властью в годы Великой Отечественной войны.

1 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1960 годы. Куйбышев, 1966. С. 346.

2 Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 638.

1943 год стал переломным в отношении советского государства и Русской Православной Церкви. Встреча И. В. Сталина с главными иерархами «сергиевцев» показала, что они готовы идти на уступки власти и поддерживать советскую власть. Был учрежден Совет по делам Русской Православной Церкви, власть разрешила открыть церковные учебные заведения, Церкви были возвращены некоторые права юридических лиц. Фактически, с этого времени началась агония обновленчества, которая продолжалась несколько лет.

Изменение отношения властей к «староцерковникам» вызвало сильное недовольство и возмущение главы обновленцев, «Первоиерарха Православных Церквей в СССР» Александра Введенского, выразившееся, по словам председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова, в антисоветских высказываниях, что было использовано как повод, чтобы покончить с обновленческим движением и его главой³.

15 августа 1944 г. написано обращение Г. Г. Карпова к И. В. Сталину с предложением полного устранения обновленчества. После получения согласия начался процесс полного упразднения обновленчества через воссоединение с патриаршей Церковью путем принесения покаяния его клира. Этот процесс был инициирован советским руководством с несколькими целями: чтобы расширить контроль над Русской Православной Церковью через вливавшихся в нее обновленцев; чтобы внести разделение в епископат и духовенство Русской Православной Церкви; чтобы использовать единое православие во внешнеполитических целях. Существовали прогнозы о разлагающем влиянии бывшего обновленческого духовенства⁴, к тому же бывшие обновленческие епископы «по привычке» были более покладистыми в отношении исполнения указаний советских органов власти⁵, иногда не только невыполняя, но даже предвосхищая их.

Объединение проходило с большим трудом. «Массовое принятие обновленцев в качестве архиереев подрывало церковные традиции и ослабляло устои Церкви. Это вызывало закономерную озабоченность у епископов-«староцерковников», ранее проводивших борьбу с обновленцами»⁶. Так, архиепископ Филипп (Ставицкий) 27 октября

3 См.: Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской православной церкви в 1940–1952 гг. М., 2007. С. 29.

4 Пантюхин А., диак. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терка). Ставрополь, 2014. С. 169.

5 Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии. С. 31–32.

6 Там же. С. 32.

1944 года выражал свое недовольство патриарху: «Больной вопрос — это принятие обновленцев. Мы с такими распростертыми объятиями бросились принимать их, как будто и в самом деле это кающиеся блудные сыны...»⁷. Таким образом, можно заключить, что большая часть православной церковной общественности, как и многие архиереи, совершенно не поддерживали принятие обновленцев, и более того, назначение их на руководящие должности.

Изменение отношения властей к Русской Православной Церкви было воспринято Василием Кожиным не как повод для рефлексии и депрессии, а напротив, как стимул к разворачиванию более активной деятельности. В феврале 1943 г. он писал бывшему первоиерарху обновленцев Виталию (Введенскому): «Не могу скрыть от Вас того обстоятельства, что издание «Московской Патриархией» в 1942 году книги «Правда о религии в России» и газетные сообщения о пожертвованиях тихоновских иерархов создали такое представление, как будто обновленчество сходит с исторической сцены и потому замечается определенное тяготение среди верующих и духовенства к «сергиевщине»»⁸.

Во время Великой Отечественной войны обновленческий митрополит, грозные годы гражданской войны почти безвыездно проживший в Новочеркасске, с приближением линии фронта в 1942 году «эвакуировался в г. Грозный — Тбилиси»⁹. Тогда же, находясь в Грозном, Кожин организовал сбор средств для Красной Армии, по всей видимости, в качестве ответа на воззвание к верующим Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского). Косвенным свидетельством об авторитете, которым Василий Кожин пользовался у представителей власти и общества, является тот факт, что в 1943 году он был членом Краевой Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зверств немцев на Северном Кавказе¹⁰.

В короткое время итогом поездок Кожина по территории его «епархии» в 1943–1944 гг. стало присоединение ряда патриарших приходов, открытых во время оккупации, несколько новых открытых обновленческих приходов на Северном Кавказе и присоединение большого

7 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 119. Л. 17.

8 Шишкин Е. Н. «Маршал воинствующих обновленцев»: деятельность митрополита Василия Кожина на Северном Кавказе после освобождения региона от гитлеровцев (февраль 1943 – февраль 1945 года) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). С. 108.

9 Так в источнике. Сведения об эвакуации дописаны в автобиографию от руки самим еп. Гермогеном. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3 об.

10 Шишкин Е. Н. «Маршал воинствующих обновленцев». С. 110.

количества обновленческих приходов. После этих мер его епархия «насчитывала 68 приходов — в 5 раз больше, чем до немецкой оккупации»¹¹.

Методы, используемые Кожиным для присоединения приходов к обновленчеству, вызвали искреннее возмущение православного духовенства. В письме в Канцелярию Московской Патриархии от 30 апреля 1943 г. протоиерея Александра Богданова, настоятеля храма в станице Кисловодской, говорится: «Положение православных церквей Орджоникидзевского края очень печальное. У нас нет ни епископа, ни благочинного. Этим пользуется гражд. Василий Кожин и как обновленческий митрополит захватывает одну церковь за другою... Многие церкви не имеют антиминсов... Этим также пользуется В. Кожин. Он дает таким церквям свои антиминсы и принуждает священников признать его власть. Многие приходы не могут найти себе священника. Их нет. Этим тоже пользуется В. Кожин. Он рукополагает в такие приходы во священники кандидатов, совершенно не пригодных для пастырского служения»¹².

Немалую роль в укреплении позиций обновленчества в этом регионе сыграли личные отношения обновленческого митрополита и представителей власти. Так, уполномоченный по Ставропольскому краю Н. А. Чудин отказывал в регистрации назначенным на приходы от «патриаршего» архиепископа Антония (Романовского), неоднократно блокировал его кадровые решения, ссылаясь на информацию, полученную от Кожина. В некоторых случаях проведение богослужений на приходах до их регистрации было устно разрешено представителями власти в ответ на массовые ходатайства верующих. Впоследствии богослужения в таких общинах запрещались, но данная мера не применялась к обновленческим приходам. В некоторых случаях, когда архиеп. Антоний направлял на приход священника, сразу после этого на тот же приход отправлял своего ставленника и В. Кожин. К августу 1944 г. 87% обновленческих приходов на территории СССР находились в Краснодаре, Ставрополье и Северном Кавказе¹³. Поразительный контраст: в 1944 году, когда обновленчество в областях Центральной России фактически самоуничтожилось, в Краснодаре, Ставрополье и Сев. Кавказе, благодаря усилиям Василия Кожина и Владимира Иванова, напротив, обновленчество окрепло и более того — перешло в наступление.

К осени 1944 г. стало очевидно, что без государственной поддержки и задействования административных ресурсов епископы Русской

11 Там же. С. 108–109.

12 *Шишкин Е. Н.* Маршал воинствующих обновленцев». С. 109.

13 Там же. С. 111–112.

Православной Церкви не в состоянии противостоять обновленчеству в этих регионах, после чего было решено переманить лидеров и идейных вдохновителей обновленчества на местах. Г. Г. Карпов докладывал: «Обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связей с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую церковь»¹⁴.

Безусловно, Василий Кожин понимал, что обновленческое движение практически разгромлено, и в ближайшем будущем приходы его обновленческой митрополии будут переданы Русской Церкви, однако в сложившемся положении он совершенно не чувствовал себя побежденным, в отличие от других архиереев-обновленцев. Вероятнее всего, он сознавал, что у него остался только один путь — присоединение к Русской Православной Церкви, добровольное или же «насильственное». Если в первом случае он мог попробовать вытребовать для себя какие-то преференции, то во втором он просто оставался «бывшим митрополитом», ненужным ни власти, для которой он так много сделал, ни Церкви. Складывающиеся обстоятельства и собственная дальновидность всё настойчивее толкали его на первый путь.

27 декабря «сосед» Василия Кожина и его друг, Краснодарский обновленческий архиепископ Владимир Иванов, глава самой крупной обновленческой епархии, обратился в Патриархию с просьбой принять его вместе с руководимой им епархией в лоно Русской Православной Церкви, и уже на следующий день Синод вынес положительное решение по данному вопросу¹⁵.

Бывший глава обновленцев, архиепископ Виталий Введенский в марте 1944 г. присоединился к Русской Православной Церкви. 29 декабря 1944 г. Кожин получил от него письмо, в котором бывший глава обновленческого движения, а ныне — архиепископ Тульский и Белевский Русской Православной Церкви, писал: «Не пора ли и Вам, дорогой Владыко, для блага Церкви Божией, дабы прекратить разделение, воссоединиться с Православной Церковью. Вы, как женатый, можете получить какое-либо солидное настоятельство, или, еще лучше, Вам может быть поручено управление какой-либо епархией, где нет епископа»¹⁶.

14 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 139.

15 Шишкин Е. Н. «Маршал воинствующих обновленцев». С. 113.

16 Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии. С. 96.

Безусловно, подобные перспективы не могли устроить обновленческого ставропольского митрополита, однако это письмо Введенский написал еще до «краснодарского прецедента» с Владимиром Ивановым.

Крайне интересны и весьма характерны формулировки из ответного письма Василия Кожина, в которых просьба «замолвить словечко» сочетается с плохо скрытой горькой иронией в отношении иерархов РПЦ: «Убедительно прошу Вас, Глубокочтимый Владыко, походатайствовать за меня перед Богомудрыми Архипастырями, которые превзошли нас по административной мудрости и удачливости»¹⁷.

Со слов уполномоченного по Ставропольскому краю Н. А. Чудина, он прямо указывал обновленческому митрополиту на необходимость перехода в Русскую Православную Церковь, однако последний выдвигал ряд условий: «Я, конечно, не возражал бы, тем более не возражал, если бы остался руководителем патриарших церквей на Ставрополье. Обновленчество в неясном положении. Как Введенский решает о нас, я не знаю. Но если это будет в интересах государства, т. е. наш переход в патриаршество, то готов это сделать хоть сегодня»¹⁸. Впоследствии Чудин приписывал себе решающую роль в принятии решения обновленческим митрополитом: «Кожин не препятствовал воссоединению обновленческих приходов с патриаршими, после проведенной мной соответствующей работы согласился отдать им 40 приходов целиком»¹⁹.

По всей вероятности, на озвученные в беседе с уполномоченным требования Кожина вдохновила удивительная история краснодарского «соседа», обновленческого архиепископа Владимира Иванова, который был принят в РПЦ вместе со своими приходами 28 декабря 1944 г., расторгнул брак, 3 января был пострижен в монашество с именем Флавиан и уже 8 января 1945 г. рукоположен в епископа Краснодарского и Кубанского Русской Православной Церкви. Таким образом, его путь от обновленческого архиепископа до православного архиерея занял всего 2 недели, а количество храмов в епархии за счет объединения обновленческих и православных приходов увеличилось втрое.

Итак, вопрос перехода в Православие для обновленческого митрополита Василия Кожина отождествился с вопросом сохранения им архиерейского сана.

10 января 1945 г. состоялась знаковая беседа двух Ставропольских архиереев — Патриаршей и обновленческой церковью, причем

17 Там же. С. 96.

18 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 92.

19 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 45. Л. 16.

православный епископ пришел для этого в дом Кожина. Архиепископ Антоний (Романовский), которому деятельность митрополита-обновленца принесла до этого массу проблем, рекомендовал Василию написать покаянное письмо митрополиту Алексию (Симанскому), тогда еще Патриаршему Местоблюстителю, поскольку данный вопрос находился не в его компетенции. Василий Кожин последовал этому совету.

Если рассматривать текст непредвзято, письмо Кожина является не покаянной грамотой, а скорее рапортом с элементами самооправдания и самовосхваления. Он просил простить «грех моего пребывания в обновленческом расколе»²⁰, однако оправдывал свое пребывание в обновленчестве, саркастически указывая на недостатки иерархов РПЦ: «находя, что утверждение обновленчества на данном этапе русской церковной истории принесет больше пользы Церкви, чем староцерковничество, раздираемое в то время внутрипартийными разногласиями по вопросу о каноничности того или иного местоблюстителя патриаршего престола»²¹. При этом он подчеркивал, что за 14 лет своего епископского служения, которое он считал благодатным, он «ничем не уронил достоинства епископа», явно намекая на проступки и грехи архиереев Православной Церкви, более того, он характеризовал этот период своей жизни как «беспорочную деятельность на пользу Русской Православной Церкви». Учитывая вышеизложенные аргументы, он просил главу Р Русской Церкви принять его в сущем сане, ничуть не смущаясь неканоничностью своей архиерейской хиротонии, а также тем, что он до сих пор находился в браке²².

При встрече с уполномоченным по Ставропольскому краю Н. А. Чудиным Василий поделился: «Я вынужден поступить так. Я нахожусь на склоне лет и другого мне ничего не остается сделать. Уйти в заштат к детям на обременение не могу. Однако настоящие взгляды мои не соответствуют тому, что изложено в покаянном письме. Двадцатилетнее пребывание в обновленчестве не прошло для меня бесследно... По своему образованию я не могу стать мракобесом. Я всегда сообразовался с обстановкой и никогда не шел в разрез с советской властью. Служение в церкви вместе с тем было моим служением Родине... желательно было остаться в Ставрополе, чем по-прежнему в интересах государства я смог бы провести в церковной линии, что потребует государство»²³.

20 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 105.

21 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 106.

22 Демидова Н. И. Кадровая политика Московской Патриархии. С. 97.

23 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 107 об.

Судя по этим словам, Кожин понимал, что назначение на епископские кафедры Русской Православной Церкви санкционируется государством и заранее старался заручиться поддержкой чиновников Совета по делам Русской Православной Церкви, декларируя свою безусловную лояльность советской власти.

Согласно решению Синода, из обновленческого раскола Василий Кожин был принят в общение с Православной Церковью в сане протоиерея 1 февраля 1945 года²⁴. Чин покаяния и принятие из обновленчества совершил в Ставропольском Андреевском соборе архиепископ Антоний (Романовский).

В покаянном слове, признав Собор 1945 г., Кожин объяснил свое решение войти в состав Патриаршей Церкви стремлением сохранить соборность: «Раз мы признаем соборное устройство церкви, то мы обязаны подчиняться собору 1945 г., ибо соборность является одним из главных признаков православия»²⁵.

Из своего возвращения в Русскую Православную Церковь Василий Кожин сделал целое «шоу», обставив его торжественно и публично. Он совершил воскресную Литургию как архиерей, поминая первоиерарха. После окончания богослужения он разоблачился, одел священнические одежды и, обратившись к пастве, сказал небольшое слово о том, что оставляет обновленчество и будет просить архиепископа Антония принять его в лоно Церкви, отказываясь от сана митрополита и с этого времени считая себя протоиереем. После этого он совершил молебен с многолетием патриарху Алексию, и затем пошел к архиепископу Антонию приносить покаяние.

Точное число перешедших с Кожиным в Православную Церковь приходов неизвестно (в документах и исследованиях указываются разные цифры), но, по всей видимости, их было около 50.

Очень сомнительно, что раскаяние протоиерея Василия в грехе раскола было подлинным. В эти дни он говорил: «Мы веруем в единую, святую, соборную и апостольскую церковь. Собор 1923 г. имел все признаки канонического, православного собора. Но вот собор 2 февраля 1945 г. выбирает святейшего патриарха Алексия (Симанского). Собор этот в наших глазах является вполне авторитетным, каноничным»²⁶, т. е., по его словам, обновленчество было вполне каноничной формой существования Православной Церкви до выборов Патриарха; изменилась

24 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3 об.

25 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36. Л. 27.

26 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36. Л. 26.

лишь форма церковной организации, но, как и прежде, сам он служил истинной, канонической Церкви. Патриаршая Церковь, получившая одобрение и поддержку советской власти, воспринималась обновленцами как продолжение их раскольнического движения. Как писал в Патриархию архиепископ Анатолий Сеницын, «коллега» Кожина по обновленческому расколу: «Православная церковь, руководимая патриархом Сергием, своим признанием Советской власти и патриотической деятельностью встала на путь обновленчества, таким образом, основная причина разделения отпала»²⁷.

15 марта 1945 г. после воссоединения, в сане протоиерея Василий Кожин был назначен настоятелем Михаило-Архангельской церкви и благочинным г. Грозный (входил в состав Ставропольской епархии до 2011 г.) Естественно, он не оставил своих намерений относительно архиерейства; теперь его притязания упрочились фактом перехода в Русскую Церковь нескольких десятков обновленческих приходов.

Н. А. Чудин докладывал в Совет, что патриарх Алексий I после встречи с Василием Кожиным дал неоднозначное распоряжение архиепископу Антонию (Романовскому). Суть его сводилась к следующему: «Кожин состоит в браке, поэтому недостойно производить развод, причем, принятие монашества, а затем сан епископа, возлагает на него такую ответственность, при которой Синод может послать его туда, куда пожелает. Во всем сказанном выше у патриарха чувствовалась осторожность и даже неблагожелательность, однако в заключение им подчеркнуто, что вообще дело Кожина — это дело правящего архиерея, т. е. дело было представлено на милость архиепископа Антония»²⁸. Таким образом, в качестве предлога не поставлять Кожина в архиереи Русской Православной Церкви провозглашался его брак, причем патриарх постарался избежать конкретных формулировок и устранился от решения данного вопроса, делегировав его архиепископу Антонию. Крайне странной выглядит формулировка «дело Кожина — дело правящего архиерея»: ведь вопрос рукоположения Кожина в епископы зависел прежде всего от позиции главы Церкви.

Зная сомнительное раскаяние прот. Василия Кожина, архиепископ Антоний не торопился с решением о разводе. Он испытывал значительные опасения, что при ходатайстве представителей местных

27 *Заславский В. Б.* Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива республики Узбекистан и другим источникам) // Церковный вестник. 2004. № 11. С. 236.

28 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 45. Л. 15.

властей, с которыми у Кожина были прекрасные отношения, бывшего обновленца могут легко назначить на его кафедру. Возможно, что архиепископ Антоний затягивал это решение, еще и отыгрываясь на Кожине за неприятности и неудачи прежних лет, которые тот доставил ему с избытком.

По всей видимости, Совет по делам Русской Православной Церкви оказывал давление на патриарха. Весной 1945 г. Алексий I наложил на прошение прот. Василия благословить развод с женой следующую резолюцию: «Это действие не обязательно влечет за собой архиерейскую хиротонию». Не получив гарантий епископской хиротонии, протоиерей не спешил разводиться. 22 июня 1945 года протоиерей Василий Кожин направил письмо Г. Г. Карпову, в котором он доказывал свои притязания на епископство. Из текста письма следует, что ранее при встрече с архиеп. Антонием (вероятно, 10 января 1945) Кожину было «определенно обещано епископство» за соединение (а вернее, за переход) приходов его обновленческой епархии в подчинение патриаршей церкви при условии его развода и принятия монашества. В указанной резолюции Алексия I, естественно, бывший обновленческий митрополит видел грубое попрание главой Русской Православной Церкви прежних договоренностей — и это после того, как он своим авторитетом присоединил к Русской Православной церкви 50 приходов, в которых «по самым скромным подсчетам... насчитывается до одного миллиона душ»²⁹.

Карпов ничего не обещал, однако в ответной телеграмме писал: «Решение принять не могу. Это дело Патриарха и Синода. Свое мнение, в соответствии вашим желанием передам патриарху»³⁰. Последняя фраза, безусловно, дарила Кожину надежды на скорое и благоприятное решение его вопроса. Судя по всему, Карпов действительно поговорил с патриархом.

5 октября 1945 года на станции Грозный состоялась встреча патриарха Алексия I, направлявшегося в г. Тбилиси, с прот. Василием Кожиним, о которой последний сообщил Г. Г. Карпову письмом от 10 октября. В ходе этой встречи патриарх «был очень милостив и любезен. Буквально он сказал, что за моё смирение и добровольное воссоединение 50 приходов и прочие мои деяния, он находит меня достойным епископства. Удивляется тому, что архиепископ Антоний до сих пор меня не возводит в сан архимандрита, хотя он давно уже написал ему

29 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 16

30 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 15.

об этом»³¹. Со слов Кожина, архиепископ Антоний прежде сказал ему, что не будет возводить его в архимандриты до тех пор, пока из Патриархии не будет точного указания о месте его дальнейшего служения, о чём он и сообщил Патриарху. Из этого можно заключить, что архиепископ Антоний действительно крайне опасался, что Кожина назначат на его кафедру, и не мог удержаться от мелкой мести протоиерею Василию, пустыми отговорками всячески затягивая решение его вопроса. В заключение разговора патриарх сказал: «ну, я подумаю, куда Вас назначить»³². После этой встречи Кожин был уверен, что вопрос о его поставлении во епископа фактически решен и, понимая, кому он этим обязан, подписался в письме к Г. Г. Карпову: «Искренне Вам преданный и благодарный»³³.

«По обоюдному согласию со своей законной женой 1-го брака»³⁴ протоиерей Василий был разведен архиепископом Антонием 27 октября 1945 года и 1 ноября архимандритом Иоанном (Мирожниковым) пострижен в монашество с именем Гермоген. Что интересно, в некрологе митр. Гермогена (Кожина) в ЖМП говорится: «Овдовев в 1945 году, он принял монашество»³⁵.

28 декабря на заседании Священного Синода было вынесено решение о поставлении иеромонаха Гермогена (Кожина), настоятеля церкви в г. Грозном, во епископа Казанского и Татарского (журнал № 32)³⁶.

Согласно резолюции патриарха Алексия «Произведите на месте»³⁷, в архимандриты иеромонаха Гермогена (Кожина) должны были произвести в Ставрополье. Возведение было назначено на 25 ноября 1945 года (Гермоген даже пригласил бывшего соратника по обновленчеству и «соседа» Флавиана (Иванова), епископа Краснодарского), однако в этот день не состоялось — по официальной версии, «из-за плохого состояния здоровья» архиепископа Антония. В сан архимандрита иеромонаха Гермоген (Кожин) был возведен только 1 февраля 1946 года³⁸.

16 февраля 1946 г. в своем слове, произнесенном в Патриархии при наречении во епископа, еще раз и уже при торжественной обстановке архимандрит Гермоген заявил о своем непорочном служении Церкви.

31 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 41.

32 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 42.

33 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 42.

34 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 3 об.

35 *Потапов И., свящ.* Митрополит Гермоген (некролог) // ЖМП. 1954. № 9. С. 9.

36 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 6.

37 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34. Л. 6.

38 *Маякова И. А.* Ермоген (Кожин Василий Иванович; 1880–1954), митр. Алеутский и Североамериканский, Патриарший экзарх в Америке // ПЭ. Том XVIII. М., 2012. С. 660.

Епископскую хиротонию архимандрита Гермогена (Кожина) 18 февраля 1946 г. в Воскресенской церкви в Брюсовом переулке в Москве возглавил сам патриарх Алексий³⁹.

Так завершилась долгая история примирения с Русской Православной Церковью одного из самых упорных вождей обновленческого раскола, продолжавшаяся более года и окончившаяся его полной победой. Конечно, получение Василием Кожиним архиерейского сана было бы невозможно без поддержки советской власти. Без однозначных указаний чиновников Совета по делам РПЦ, по всей вероятности, патриарх Алексий не пошел бы на столь неоднозначное решение, и даже «приданное» обновленческого митрополита из 50 приходов не сыграло бы своей роли. Однако так или иначе, «злейший обновленец» влился в ряды своих бывших идейных противников, и до своей смерти успел крайне плодотворно потрудиться на благо Русской Православной Церкви. Его стараниями в должности ректора Московские духовные школы вернулись в стены Троице-Сергиевой лавры, да и сами здания СТСЛ ремонтировались и передавались Церкви при его непосредственном участии. Он был одним из главных организаторов Совещания Глав и представителей Православных Церквей, приуроченного к 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. В Казанской епархии он фактически организовал епархиальное управление «с нуля»; назначенный в Краснодар, он сумел сохранить почти все приходы своей епархии. Следует отметить участие архиеп. Гермогена в нескольких зарубежных командировках. В ходе своей последней командировки в США в 1954 г., погасив серьезный конфликт в духовенстве Северо-Американского экзархата, на Втором съезде духовенства и мирян Патриаршего Экзархата он был единогласно избран на пост экзарха Северной и Южной Америки. Эта должность стала для него фактически номинальной и последней: утвержденный в должности экзарха и возведенный в сан митрополита указом Святейшего Патриарха Алексия 19 мая 1954 г., 3 августа того же года он скончался от инфаркта миокарда в Краснодаре. Так завершилась история и карьера одного из самых неоднозначных иерархов Русской Православной Церкви XX столетия.

39 *Маякова И. А.* Ермоген (Кожин Василий Иванович; 1880–1954), митр. С. 660.

Библиография

- Демидова Н. И.* Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской православной церкви в 1940–1952 гг.: 09.00.13: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Российская академия государственной службы при президенте РФ. М., 2007.
- Докладные записки инспекторов и уполномоченных Совета по делам РПЦ о положении и деятельности церкви в 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16.
- Заславский В. Б.* Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 183–245.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за 1 квартал 1945 г. Т. III. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. Т. IV. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 45.
- Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. и I квартал 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12.
- Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. (Материалы по истории Церкви. Книга 9).
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1960 годы. Куйбышев, 1966.
- Маякова И. А.* Ермоген (Кожин Василий Иванович; 1880–1954), митр. Алеутский и Североамериканский, Патриарший экзарх в Америке // Православная Энциклопедия. Том XVIII. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. С. 658–660.
- Митрополит Краснодарский и Кубанский Гермоген (Кожин Василий Иванович). // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 34.
- Пантюхин А., диакон.* Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (На материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь: АГРУС, 2014.
- Потапов И., свящ.* Митрополит Гермоген (некролог) // ЖМП. 1954. № 9. С. 9.
- Шишкин Е. Н.* «Маршал воинствующих обновленцев»: деятельность митрополита Василия Кожина на Северном Кавказе после освобождения региона от гитлеровцев (февраль 1943 — февраль 1945 года) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). С. 108–116.